
В. А. Слепцов. Избранное

М., "Детская литература", 1984

Вступительная статья, составление и комментарии М. С. Горячкиной

OCR Бычков М.Н. mailto:bmnn@lib.ru

Сцена представляет вагон третьего класса. Два часа пополудни. Свисток. Поезд двинулся. Все сидящие в вагоне слегка покачнулись – одни вперед, другие назад; некоторые перекрестились. Публика в вагоне обыкновенная: офицеры; купцы, дамы средней руки; помещики, дети, солдаты, мужики, четыре бабы, три межевых помощника, один сельский священник с молоденькой дочерью и один несколько пьяный кучер. В окнах ландшафты меняются беспрестанно. Вправо видно пасмурное небо с бегущими облаками и крутой косогор, поросший дерном. На этом косогоре мелькают попеременно: корова, бесстрастно глядящая на поезд, бабы в пестрых платках, рельсы, сваленные в кучу, будка. У самой дороги показалась голова сторожа; Через несколько минут косогор превращается в овраг с кирпичным сараем; вдали виднеется жидкий осинник и опять будка. Пред будкой на мгновение явилась баба с значком в руках, делающая во фронт; мост с оцепеневшим на нем пешеходом шумно пролетел над вагоном. Налево видно довольно большое искрасна-зеленоватое болото, кое-где заросшее кустарником; за болотом – село.

Пассажиры не успели еще оглядеться и все еще находятся под влиянием только что происходивших сцен, неизбежных при отъезде: все о чем-то думают и молча глядят друг на друга; разве только кто-нибудь попросит своего соседа посторониться; другой устраивает свои вещи, кто начинает уж дремать, а кто просто смотрит в окно. Но это ненадолго. Через четверть часа понемногу начинается движение. Один почтенный, в русском платье, купец приладил к окну, вынул из картуза платок, отер себе с лысины пот и тотчас же принялся за печеные яйца.

Две женщины, обе с маленькими детьми на руках, первые стали вполголоса осведомляться друг у друга: кто что везет, мальчика или девочку? Какая-то барыня очень удобно устроила на перекладине свою шляпку и успела выжить сидевшего рядом с нею мальчишку-мастерового, от которого сильно пахло скипидаром; два молодые человека в охотничьих сапогах закурили папиросы; кто-то полез под лавку спать.

У одного окна завязывается разговор вроде следующего:

– Славная это выдумка – железная дорога. И скоро и дешево... в одни сутки. Что?

– Да, – отвечает другой, – хорошо.

– А то, бывало прежде, едешь, едешь.

– Это правда.

– Вы далеко изволите ехать?

– Нет, недалеко – до Волховской станции. А вы?

– Я до Питера. Что?

– Нет, я только спросил.

Оба соседа умолкают и принимают очень внимательно смотреть в окно.

– Ты, бабушка, убери свои ноги, а то майор придет – он тебя тогда... Видишь, офицерские вещи лежат. Уйди лучше от греха! – уговаривает денщик какую-то старушонку. –

– Куда ж я, родимый, пойду? Ишь теснота какая!

– А ты вот что: гляди сюда! Вон видишь: место порожнее. Поди сядь на край!

– Ох, не пустят, голубчик ты мой! Право слово, не пустят меня, старуху. Кабы я молоденькая – нешто бы!

– Говорят, уйди!.. Тебя же ведь, дуру, жалею. Вот он тебя, майор... Дай срок!

– Ох, и сама бы рада ушла, болезный ты мой! да ийти-то, сам видишь, некуда.

– А, старая, право! Грех только с тобой! Полезай под лавку!

– Ну, ну, не гневайся! Лезу, лезу.

В другом месте идут тоже увещания и почти в таком же роде. Вышневолоцкая чиновница уговаривает сидящего с нею рядом мещанина:

– Мужичок! а мужичок! Пошел бы ты сел вон туда, к окошечку. Как бы